

СОЦИОНИКА И ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.1+159.923.2

Афонин В. О.

ОТ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ СОЦИОНИКИ К ОБОБЩЕННОЙ СОЦИОНИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ КАК СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены философские основания соционики. Уточнена гносеологическая концепция соционики. Предложена обобщенная соционическая модель (в виде системы вложенных витков диалектической спирали) функционирования системы как субъекта деятельности, причем деятельность рассмотрена в двух диалектически противоположных аспектах: интровертном (познание) и экстравертном (преобразующая деятельность).

Ключевые слова: соционика, система, модель А, социон, диалектика, аспект информационного потока, юнговские признаки, эволюционное кольцо, инволюционное кольцо, противоположности, гносеология, познание, деятельность.

К вопросу об основаниях соционики

Как известно, соционика как методология изучения человека и общества располагает моделями для описания своего предмета, подобными в соответствии с принципом **фрактальности**. В основе как модели А ТИМа, так и колец прогресса социона лежат описанные А. Аугустиновичем в работе «Социон» [1] кольца, элементами которых служат аспекты, связанные, как это следует из работ В. В. Гуленко, И. Ю. Литвиненко, С. И. Чурюмова, с гносеологическими категориями. Каждое из колец аспектов представляет собой замкнутую 4-звенную цепь, и, таким образом, функционирование моделируемой системы методически рассматривается соционикой как циклический 4-тактный (4-фазный) процесс.

В соционике имеется большое количество работ, посвященных объяснению формирования состоящей из колец модели А (например, [4, 7, 9, 13]). Это важный вопрос, так как дает ключ к пониманию человека как носителя некоторого ТИМа. Но, так или иначе, он освещен и не будет предметом настоящей статьи.

Однако, на наш взгляд, вопрос о том, почему формируются кольца такие, а не иные, пока еще не получил достаточного освещения.

Кроме того, А. Аугустинович, описав кольца и приведя трактовку аспектов и переходов, делает замечание: ментальное и витальное кольца модели А соответствуют не кольцам заказа, а кольцам ревизии в соционе, а это может указывать на то, что значение колец ревизии в передаче социального опыта в соционике недооценивается. Для нас здесь важно то, что и она спешит совершить восхождение от абстракций колец аспектов информационного потока (ИП) к конкретике модели А. Это, как отмечает И. Ю. Литвиненко [10], несравненно более важная задача, но здесь возникает познавательный пробел. Добавим, что С. И. Чурюмов [17] обратил внимание на то, что усилия социоников направлены главным образом на модель А и недостаточны в направлении разработки такой базирующейся на тех же кольцах модели, как социон.

Соображения, направленные на преодоление вышеуказанного пробела, и составляют предмет настоящей статьи. Эти соображения приводят к результату, отраженному во второй части ее названия, — **модели системы как субъекта деятельности**. При этом деятельность будем рассматривать в двух ее диалектически противоположных аспектах: **интровертном (познание) и экстравертном (преобразовательное действие)**.

В системе «кольцо» (модели А и прогресса социона) в соответствии с системой категорий соционики выделим экстравертный аспект — компоненты и интровертный аспект — взаимосвязи и рассмотрим их в отдельности и во взаимодействии.

Рассмотрим сначала СТРУКТУРУ колец.

Структура колец как модель витка диалектической спирали

В соответствии с работой А. Аугустиновиче «Социон», кольца сдвоены и каждая фаза состоит из взаимодополняющих аспектов. Взаимодополняющие аспекты представляют собой противоположные полюса некоторых бинарных юнговских признаков (экстраверсия-интроверсия, а также логика-этика либо интуиция сенсорика) и принадлежат к одному и тому же полюсу другого признака (рациональность-иррациональность). Это превосходная иллюстрация **диалектического единства противоположностей**. Но по тому признаку, по которому едины оба аспекта предыдущей фазы, всегда противоположны оба аспекта следующей фазы (рациональность-иррациональность). Это иллюстрация **закона отрицания отрицания**. Единство противоположностей в диалектике дополняется их борьбой (закон единства и борьбы противоположностей), результатом борьбы является диалектическое снятие противоречия между противоположностями путем выхода на другой уровень. Этот уровень является отрицанием предыдущего уровня в целом, и именно это послужило источником названия закона: отрицание отрицания, т. е., в отличие от формальной логики, не эквивалентное исходному утверждению, отрицаемому первым отрицанием.

Закон перехода количественных изменений в качественные выражен в соционике менее ярко. Его можно видеть в том, что смена фаз колец, переход через все аспекты (полный их набор), приводит к окончанию одного цикла (кольца) и началу следующего.

Итак, переход от одной фазы двух аспектов к другой моделирует виток диалектической спирали.

Но эти переходы замыкаются в соционические кольца, что также моделирует виток спирали. Таким образом, витки диалектической спирали в соционической концепции являются многоуровневыми, вложенными один в другой, что соответствует принципу фрактальности.

То, что витки спирали вложенные, и то, какие именно признаки образуют один и тот же уровень, а по каким производится отрицание отрицания, представляет собой особенности соционической парадигмы, конкретизацию, углубление диалектики в некотором направлении. В каком именно — можно изучить, исследовав наполнение рассмотренной структуры, а это в данном случае означает трактовку аспектов.

Предлагаемое основание трактовки аспектов

Методика рассмотрения аспектов как элементов колец будет базироваться на следующих двух положениях.

1) И. Ю. Литвиненко концептуализирует экстравертную и интровертную трактовки аспектов ИП [11]. Наша трактовка относится к интровертной. Мы ставим перед собой задачу дать такую трактовку аспектов, которая бы отражала их с точки зрения процессов, происходящих в самой системе, значения, которое эти процессы имеют для нее, и при этом сохраняя такое достоинство известных трактовок, как связь аспектов с мировоззренческими категориями.

В работах С. И. Чурюмова [16] и И. Ю. Литвиненко [8] прослеживается в чем-то похожая тенденция: дается описание системы через аспекты ИП. Но в отличие от предлагаемого нами ниже описания, их описание следует отнести к экстравертному. Получается противоречие: с одной стороны, в соционике рассматриваются системные свойства элементов структуры модели А безотносительно к их наполнению аспектами, с другой — системные свойства рассматриваются через аспекты безотносительно к их месту в структуре модели А. На наш взгляд, такое противоречие требует осмыслиения, и оно нами мыслится так: это два равноправных, взаимодополняющих подхода, но они применимы каждый в своей области: *трактовка аспектов как свойств системы позволяет описать ПРОЦЕСС ДЕЯТЕЛЬНОСТИ системы (например, фазы колец прогресса как стадии эволюции системы «общество»), модель А описывает СВОЙСТВА самой СИСТЕМЫ; по наполнению же модели А конкретными аспектами можно судить о ПРИСПОСОБЛЕННОСТИ (предназначенности) свойств системы к*

одной из 4-х методологически выделяемых соционикой фаз процесса деятельности (например, социальная роль ТИМов)

2) Мы в настоящей статье будем рассматривать аспекты как комбинации юнговских признаков, как это делается, например, в [13], но, в отличие от этой работы, мы откажемся от механической трактовки аспектов (как фаз превращения механической энергии из одного вида в другой).

Исходя из 2-го положения, прежде всего опишем, как будут пониматься полюса признаков юнговского базиса.

Таблица 1. Трактовка юнговских признаков.

Полюс бинарного юнговского признака	Общефилософская категория	Система как субъект познания	Система как субъект действия
Логика	Объективное	объективная закономерность	Средства
Этика	Субъективное	субъективная значимость	Цели
Интуиция	Субъективный образ объективной реальности		
Сенсорика	Взаимодействие материи, например, ощущение		
Экстраверсия	-	Выход системы	
Интроверсия	-	Вход системы	

Здесь необходимо сделать следующую оговорку: признакам «экстраверсия»—«интроверсия» в качестве философских категорий ничто не поставлено в соответствие в таблице, в то время как им соответствуют категории «вещь»—«отношение», о чем пишет И. Ю. Литвиненко [10]. Но в данном случае речь идет о трактовке этих категорий с точки зрения процессов, происходящих в системе.

В работах А. Аугустиновиче недостаточно обосновано, почему аспекты получаются такими, а не иными, и почему именно в таком виде они образуют взаимодополняющие противоположности. Точнее, обосновано, исходя из трактовки аспектов экстравертной: как первореалий объективного материального мира; но связь с системой как субъектом познания и действия представляется освещенной недостаточно ясно. Наш ответ таков: пара взаимодополняющих аспектов характеризует **состояние системы** в данный момент, а в рассматриваемой системе категорий это означает **описание системы на входе интровертным аспектом и на выходе экстравертным** аспектом. Это положение отличает наш подход от подхода автора работы [13], по мнению которого пары функций, из которых на данном этапе одна информацию принимает, а другая выдает, образуют не взаимодополняющие функции, а функции, образующие в модели А горизонтальные блоки. Мы признаем правомерными оба подхода.

Тогда пары взаимодополняющих аспектов в предлагаемой трактовке характеризуют состояние системы следующим образом:

Аспекты логики-этики. Для системы как *субъекта познания* это означает взаимодополнение *объективных закономерностей* и *субъективных значимостей*. В зависимости от того, какой из аспектов будет экстравертным, а какой — интровертным, это будет означать познание объективных закономерностей в заранее определенных значимых аспектах либо выделение субъективно значимых аспектов в познанных объективных закономерностях. Для системы как *субъекта преобразовательной деятельности* это означает диалектику *целей* и *средств*. В зависимости от вертности аспектов это будет означать формирование достижимых целей, исходя из представлений об имеющихся в арсенале методов либо выработка метода действия, исходя из критерия целесообразности.

Аспекты интуиции-сенсорики. Взаимодополнение аспектов означает диалектику *образа сознания* и его *материального «оригинала»*. Пара аспектов $\bigcirc - \blacktriangle$ означает формирование образа на основании ощущений, $\Delta - \bullet$ — реальное действие на основании представ-

лений, включающих в себя цели и методы¹.

Из предложенной интровертной трактовки аспектов вытекает **уточнение связи** между соционическими аспектами и юнговскими признаками — с одной стороны, и гносеологическими категориями — с другой, и прежде всего трактовка признака **рациональность** — **иррациональность**.

Принимая трактовку В. В. Гуленко юнговских признаков как гносеологических категорий [6, 5] в целом и основываясь на ней, уточним отдельные детали. В. В. Гуленко предложил, в частности, следующую трактовку полюсов юнговских признаков: три ступени чувственного познания: ощущение, восприятие, представление соответствуют признакам сенсорика, этика и интуиция соответственно, а рациональному познанию в понятиях соответствует логика. Таким образом, этика, по В. В. Гуленко, не относится к рациональному познанию, хотя описывается признаком «рациональность». Предлагаемая в настоящей статье трактовка аспектов уточняет эту классификацию: юнговским признакам соответствуют не столько ступени познания, сколько их результат. Ощущение как результат одноименной ступени чувственного познания соответствует, как у В. В. Гуленко, сенсорике, интуиции соответствует субъективный образ объективной реальности, являющийся результатом как восприятия, так и представления, логика соответствует рациональному, логическому, познанию. Но этика соответствует познанию ценностей, значимости, и роднит ее с логикой то, что для познания этих сущностей требуется абстрактное мышление, поэтому и логика, и этика относятся к одному и тому же полюсу, в отличие от интуиции и сенсорики, вместе относящихся к одному и тому же, но другому, полюсу.

Итак, признаку «иррациональность» соответствует чувственное познание, признаку «рациональность» соответствует абстрактное мышление.

По-видимому, В. В. Гуленко относит восприятие к этике, желая подчеркнуть его субъективность, а также преследуя явно сформулированную цель «дополнить» три ступени чувственного познания до тетратомии. Однако в нашем понимании в гносеологической концепции соционики процесс познания выступает как диалектическое единство чувственного познания и абстрактного мышления, объективной и субъективной их сторон. На наш взгляд, признак «этика» отражает субъективную сторону лишь абстрактного мышления, субъективная же сторона чувственного восприятия описывается признаком «интуиция», а общее у этих признаков, по-видимому, отражающее субъективность, — то, что оба аспекта интуиции и оба аспекта этики описываются аспектным признаком «внутреннее». Тетратомией же описывается не чувственное познание, а все познание в целом, в котором, как было показано выше, выделяются взаимопереходы чувственного познания и абстрактного мышления, в единстве объективного и субъективного их аспектов.

В работе В. В. Гуленко [6] переход от рациональности к иррациональности и обратно трактуются в терминах кибернетики как переход от упорядоченности к хаосу и наоборот. На наш взгляд, такая трактовка хороша для некоторых случаев, но, рассматривая системы как субъекты познания и преобразующей деятельности, лучше воспользоваться категориями гносеологии. Переход от рационального к иррациональному и обратно означает переход от

¹ На примере ■ и ● особенно наглядно проявляется различие между экстравертной и интровертной трактовками аспектов. Итак, в нашей трактовке ● есть реальное действие, а ■ есть порождение метода действия, в то время как многие соционики сказали бы, что в общепринятой трактовке ■ есть действие, а ● можно истолковать как усилие, прилагаемое для его реализации. Налицо, как говорилось выше, не противоречие, а взаимодополнение равноправных подходов — интровертного и экстравертного. Аспекты ■ и ● в экстравертной трактовке можно поставить в соответствие разделам физики соответственно «кинематика» (о законах движения) и «статика» (о действиях сил и их уравновешивании). ТИМы с сильной ФИМ ■ ориентируются в методах действия, т.к. способны представить процесс в динамике (в соционическом, а не физическом, смысле). На этом этапе — этапе планирования — действие существует лишь в сознании в виде образа и рассматривается в экстравертной трактовке. Но чтобы действие *осуществить*, от его *субъекта* требуется волевое усилие (●, субъективное переживание сознания, интровертная трактовка), «запускающее» процесс, который *сторонний наблюдатель* будет воспринимать как ■ (объективно наблюдаемое явление, экстравертная трактовка).

абстрактного мышления к предметному миру и обратно. В гносеологии для обозначения этих переходов есть категории соответственно — опредмечивание и распредмечивание [15].

Имея в виду предлагаемые основания трактовки аспектов ИП как комбинации юнговских признаков, понимаемых как гносеологические категории, перейдем к описанию состоящей из кольцевых структур аспектов ИП обобщенной модели системы как субъекта деятельности.

Функционирование системы как субъекта деятельности в экстравертном аспекте «преобразующее действие»

Сначала попробуем определить стадии любой деятельности.

Логично выделить следующие фазы. Сначала ставится цель, затем смотрят на месте и получают представление о том, что можно сделать, затем составляется план действий — алгоритм, методика, и, наконец, производится собственно действие до тех пор, пока не будет достигнута цель или пока последняя не изменится, одним словом, пока не будет достигнуто изменение соотношения между желаемым и действительным. Выразив результаты этих действий экстравертными аспектами (получаем:), и дополнив их интровертными аспектами, убеждаемся, что такая последовательность аспектов есть не что иное, как **инволюционное кольцо** (начиная с фазы, соответствующей α -квадру).

Возможна ли другая последовательность? Почему такая последовательность не может быть универсальной? Чтобы ответить на этот вопрос, зададимся следующим вопросом: откуда берутся цели? Как, например, формируется система ценностей человека? Система ценностей формируется не вдруг, а на основании всего жизненного опыта, причем содержание жизненного опыта заранее предсказать невозможно, он — основание самого себя. В этом и кроется смысл отличия эволюционного кольца от инволюционного, где фазе с ответственной за контакт с окружающим миром O предшествует фаза постановки цели с L . В эволюционном кольце фаза контакта с окружающим миром, приобретения жизненного опыта, т. е. создания субъективного образа объективной реальности, (с экстравертной интуицией) является определяющей, «программирующей» [3]. **Эволюционное кольцо** (начиная с фазы, соответствующей α -квадру) в предлагаемой трактовке характеризует деятельность системы следующим образом:

1. — Δ . Исходя из объективных свидетельств органов чувств, сформировать субъективный образ объективной реальности — мира в целом и места системы в нем.
2. — L . Исходя из имеющихся в полученном на предыдущей фазе образе общих объективных закономерностей, формируется система ценностей и заведомо достижимые, реальные стратегические цели.
3. — \bullet . На основании субъективного образа объективной реальности, включающей в себя цели и методы их достижения, производится деятельность системы, некоторое преобразующее воздействие во внешнем материальном мире. Иррациональность этой фазы подчеркивает также то, что первоначально система действует в новых условиях творчески, нешаблонно, познавая некоторые частные объективные закономерности и гибко реагируя на новую информацию.
4. — \blacksquare . Переход к рациональной фазе означает накопление системой некоторых стандартов, шаблонов поведения, позволяющих отказаться от энергозатратного творчества, в ситуациях, определенных как типичные, ординарные. Это формирование алгоритмов действий, которые должны обладать свойством целесообразности. Окончательный переход к этой фазе означает изменение внешних условий, влекущее за собой появление противоречий между желаемым и действительным, выражющееся в том, что действия по старым шаблонам не приводят к достижению цели.
5. Снятие такого противоречия возможно путем формирования нового образа мира и места системы в нем, и, соответственно, изменения соотношения между целями и методами их достижения, т. е. переход к первой фазе. Т. е. на последней, 4-й, фазе противоречие между противоположностями оказывается антагонистическим, на

данном уровне неразрешимым, и снимается переходом на новый цикл, т. е. в полной мере реализуется диалектический принцип борьбы противоположностей как источник развития.

Разумеется, система строит алгоритмы действия и на «гибкой», «творческой» фазе, но здесь фазы даются укрупнено, и четвертая фаза означает накопление **стандартизированных** алгоритмов.

Таким образом, инволюционное кольцо характеризует деятельность субъекта в ординарной ситуации, где отсутствует момент развития, а вся деятельность предопределена исходной, заранее определенной целью. Эволюционное кольцо характеризует деятельность субъекта в творческой ситуации и описывает выход системы на новый уровень информации, ее развитие, отражая то, что этот процесс заранее не предопределен, не запрограммирован.

Исходя из приведенной выше трактовки, можно заключить, что эволюционное кольцо отражает стратегию, а инволюционное — тактику. В ориентации на стратегию-тактику видят различие эволюционного и инволюционного колец и С. И. Чурюмов [16]. Закономерно возникающий в этой связи вопрос о соотношении признаков Рейнина «стратеги-тактики» и «левые-правые» оставляем открытым; заметим лишь, что терминологическая путаница вызвана недостаточной разработанностью признаков Рейнина [14], [10], а из их описаний не следует, что их содержание надо понимать буквально из названия [2], [14].

Функционирование системы как субъекта деятельности в интровертном аспекте «познание»

В диалектическом материализме принята формула процесса познания [15]: «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике». Фактически под эту формулу подходит приведенная выше трактовка эволюционного кольца без изменений. Обратим внимание, что, поскольку эволюционное кольцо описывает стратегию функционирования системы, то познание означает: на первой стадии — некоторые общие представления о миреустройстве (самые общие объективные закономерности), а, исходя из них, на стадии «абстрактное мышление» — субъективные значимости тоже общие: система ценностей, стратегические цели. Познание же частных объективных закономерностей для осуществления целей относится к стадии «практика», является тактическим и описывается инволюционным кольцом. Лучший пример «тактического» метода познания — познание объективных закономерностей с целью внедрения их на производстве. Здесь тоже справедлива формула: «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике», но со своей, тактической, спецификой. Здесь процесс познания двухступенчатый. Он может трактоваться так: от **открытия физической закономерности до изобретения машины**, использующей этот процесс практически; или так: от лабораторных испытаний перед выпуском **опытных образцов** до доводки, проведения экспериментальных работ для окончательного устранения неполадок перед выпуском **серийной продукции**. «Практика» здесь означает не реализацию результатов познания, а часть процесса познания. Но более конкретно-целенаправленную. Исследователь воздействует на вход системы с целью найти, подобрать такой параметр на входе исследуемой системы, чтобы получить нужные ему параметры на выходе. Получаем следующие стадии, полностью соответствующие *инволюционному кольцу* (начиная с фазы, соответствующей α -квадре):

1. — ■. Исходя из известных объективных закономерностей, формируется заведомо достижимая, реальная цель, представление о значимых аспектах (например, результаты эксперимента)
2. — ▲. Исходя из объективных свидетельств органов чувств, сформировать субъективный образ объекта (исследуемой системы), информацию о соотношении между параметрами входа и выхода (например, открытие физического закона на основании результатов эксперимента).
3. — ■. Исходя из представлений об объекте, первичных представлений о соотношении параметров входа и выхода, обобщить знания об объективных закономерностях, ко-

торым подчиняется исследуемый объект.

4. – ●. На основании субъективного образа объективной реальности, включающего в себя как цели (представление о значимостях), так и представления об объективных закономерностях, которым подчиняется исследуемый объект, испытывать его, экспериментально воздействуя на вход системы, чтобы получить требуемые (субъективно значимые) параметры выхода.
5. Проверяется соответствие желаемого и действительного. При достижении соответствия в данном аспекте процесс познания признается завершенным (например, доводка окончена) выявляется несоответствие в следующем по приоритетности и формируется новая цель. Таким образом, начинается новый цикл

Итак, инволюционная гносеологическая установка — познание объективных закономерностей в рамках заранее известных субъективно значимых аспектов, эволюционная установка — познание субъективных значимостей в рамках картины мира, базирующейся на объективных закономерностях.

Иллюстрацией приложения данной модели к социально-философской и антропологической концепциям соционики служит изложенное автором на Запорожской сентябрьской (2007) соционической конференции соображение о том, что неслучайно представители соционического типа ■○ (ЛСЭ) педантичны, а характерной психологической чертой типа □▲ (ЭИИ) является склонность плакать и проповедовать. Эти типы представляют собой аспекты четвертой фазы эволюционного кольца соиона. Эта фаза, в соответствии с нашей интерпретацией, есть фаза накопления стандартизованных алгоритмов до появления противоречий между картиной мира, по которой живет система, и объективными условиями ее существования. Педантизм ■○ (ЛСЭ) обусловлен социальной ролью накапливать стандартизованные алгоритмы и в кризисных условиях выражает невозможность общества следовать старым шаблонам, психология же типа □▲ (ЭИИ) выражает желание общества жить в соответствии со сложившимися представлениями о добре и зле и всеобщее отчаяние по поводу противоречия между желаемым и действительным, старой моралью и новыми условиями. Фазы же эволюционного кольца в соответствии с нашей интерпретацией, как было отмечено там же, полностью согласуются с принятыми в соционике представлениями о социальной роли соответствующих квадр.

Выводы

1. Прелагаемая трактовка аспектов позволяет уточнить их смысловую связь с гносеологическими категориями и приводит к обобщенной соционической модели (в виде многоуровневого витка диалектической спирали) функционирования некой абстрактной системы как субъекта деятельности, которая рассмотрена в двух аспектах: в интровертном (познание) и экстравертном (преобразующая деятельность).

2. Соционика расширяет диалектику: дает более развернутую модель развития (эволюционное кольцо) и распространяет ее на такой диалектически противоположный развитию полюс, как деятельность в ординарной ситуации, где момент развития отсутствует (инволюционное кольцо).

3. Инволюционное кольцо есть кольцо тактики, эволюционное кольцо — кольцо стратегии

4. Уточнена гносеологическая концепция соционики.

Известно: структурирование информационного потока 8-ю аспектами и наличие 16-ти гносеологических типов, каждый из которых силен в своих аспектах. Теперь можно добавить:

4.1. Соционика имеет в своем арсенале модель цикла процесса познания и деятельности, причем гносеологические **типы отличаются** между собой не только восприимчивостью к определенным аспектам информации и способностью выдавать информацию по этим аспектам, но и специализированным **предназначением** к определенной **стадии** познавательной (или преобразующей) **деятельности**.

- 4.2. В соционике нашло отражение диалектическое единство таких полюсов абстрактного мышления в аспекте познания, как логическая составляющая — познание объективных закономерностей и этическая составляющая — познание субъективных значимостей, в то время как, например, в системе категорийialectического материализма отражается в основном лишь одна из этих составляющих — логическая.
- 4.3. В процессе познания, инволюционная (тактическая) гносеологическая установка — познание объективных закономерностей в рамках заранее известных значимых аспектов, эволюционная (стратегическая) установка — познание значимостей в рамках картины мира, включающей в себя некоторые общие объективные закономерности.

5. Можно предположить, что данную модель можно расширить, дополнив трактовку аспектов ИП через юнговские признаки в предлагаемой форме трактовкой их через признаки неюнговского базиса, и защищаемым И. Ю. Литвиненко в [12] и других публикациях подходом к трактовке аспектов через аспектные признаки.

6. Рассмотренная модель базируется на аспектах, понятых как философские категории, т. е. на предельном уровне обобщенности. Поэтому и аспекты рассматривались как комбинации юнговских признаков, и кольца рассматривались как кольцевые структуры аспектов, подобные кольцам прогресса социона с выделенным типом $\Delta\Box$ (ИЛЭ). Можно предположить, что для частных случаев возможно построение модели, подобной кольцам прогресса социона с иными выделенными типами. В этом случае остается открытый вопрос, изменится ли начальная фаза цикла деятельности общества как системы, если выделенный тип принадлежит не к альфа-квадре, и изменится ли роль колец как колец стратегии и тактики, если выделенный тип принадлежит к инволюционному кольцу

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинович А. Социон //Соционика, ментология и психология личности². — 1996. — №№ 4–5.
2. Аугустинович А. Теория признаков Рейнина // Соционика... — 1998. — №№ 1–6.
3. Букалов А. В. Функциональные роли типов в квадре и соционе // Соционика... — 1996. — № 5.
4. Гулленко В. В. Структура и элементы соционической модели // Соционика... — 1998. — № 4.
5. Гулленко В. В. Структурно-функциональная соционика: разработка метода комбинаторики полярностей. Ч.1. — К.: Транспорт України, 1999. — 187 с.
6. Гулленко В. В. Синтез и антисинтез полярностей: гносеологические дихотомии // Соционика... — 1998. — № 6.
7. Ермак В. Д. Структура и функционирование психики человека с системной точки зрения // Соционика... — 1996. — № 3.
8. Литвиненко И. Ю. Деятельность и мотивация в соционическом рассмотрении. // Соционика... — 1998. — № 4.
9. Литвиненко И. Ю. Информационный метаболизм и функционирование модели А // Соционика... — 2000. — № 3.
10. Литвиненко И. Ю. Категории, признаки и «признаки» // Соционика... — 2003. — № 4.
11. Литвиненко И. Ю. Соционические дебаты об информации и аспектах — что с ними делать с помощью соционики // Соционика... — 2000. — №4.
12. Литвиненко И. Ю. Структурирование информации аспектами информационного потока // Соционика... — 2000. — № 5.
13. Медведев Н. Н. О возможностях построения психологической модели личности для моделирования межличностных отношений // Соционика... — 1998. — № 2.
14. Рейнин Г. Р. О создании теории дихотомических признаков // Соционика... — 2006. — № 6.
15. Философский словарь. Под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. — М.: Политиздат, 1963. — 544 с.
16. Чурюмов С. И. Возможное и невозможное в соционике, или улыбка Чеширского Кота // Соционика... — 1998. — № 4.
17. Чурюмов С. И. Соционика и философия: ничто не ново под луной // Соционика... — 1998. — № 1.

Статья поступила в редакцию 12.03.2009 г.

² Далее: «Соционика...».